

Л.А. Рассудова, Е.И. Манапова, Н.В. Федорова

Омский государственный педагогический университет,
644099 г. Омск, Российская Федерация

Показатели безопасности образовательной среды вуза (на примере факультета психологии и педагогики)

Статья посвящена изучению показателей психологической безопасности образовательной среды вуза. Исследование проводилось на выборке из 142 студентов и 16 преподавателей факультета психологии и педагогики Омского государственного педагогического университета с помощью адаптированной авторами методики И.А. Баемовой. Результаты исследования выявляют уровни защищенности студентов и преподавателей в образовательной среде вуза, а также степень удовлетворенности испытуемых основными характеристиками образовательной среды. Авторами сделан вывод, что данная образовательная среда нуждается в дальнейшей гармонизации, но уже сейчас созданы необходимые психологические условия для успешной учебно-профессиональной деятельности студентов и профессиональной деятельности преподавателей.

Ключевые слова: образовательная среда вуза, психологическая безопасность образовательной среды, защищенность от психологического насилия, характеристики образовательной среды, референтная значимость образовательной среды

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Рассудова Л.А., Манапова Е.И., Федорова Н.В. Показатели безопасности образовательной среды вуза (на примере факультета психологии и педагогики) // Педагогика и психология образования. 2021. № 4. С. 175–193. DOI: 10.31862/2500-297X-2021-4-175-193

DOI: 10.31862/2500-297X-2021-4-175-193

L.A. Rassudova, E.I. Manapova, N.V. FedorovaOmsk State Pedagogical University,
Omsk, 644099, Russian Federation

Safety indicators of the educational environment of the university (on the example of the Faculty of Psychology and Pedagogy)

The article is devoted to the study of the psychological safety indicators of the educational environment of the university. The study was carried out on a sample of 142 students and 16 professors of the Faculty of Psychology and Pedagogy of Omsk State Pedagogical University using the methodology of I.A. Baeva adapted by the authors. The results of the study reveal the levels of protection of students and professors in the educational environment of the university, as well as the degree of satisfaction of the subjects with the main characteristics of the educational environment. The authors concluded that the educational environment needs further harmonization, but the necessary psychological conditions have already been created for the successful educational and professional activities of students and the professional activities of the educators.

Key words: educational environment of a university, psychological safety of the educational environment, protection from psychological violence, educational environment characteristics, reference significance of the educational environment

CITATION: Rassudova L.A., Manapova E.I., Fedorova N.V. Safety indicators of the educational environment of the university (on the example of the Faculty of Psychology and Pedagogy). *Pedagogy and Psychology of Education*. 2021. No. 4. Pp. 175–193. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-297X-2021-4-175-193

Введение

Вуз как социальный институт выполняет ряд важнейших функций, подготавливая компетентных профессионалов, способствуя личностному росту и социализации студентов, их привлечению к научно-исследовательской деятельности. Эти сложные процессы реализуются в образовательной среде вуза, условия которой могут быть как позитивными, так и негативными. Образовательный процесс будет эффективным, если условия образовательной среды способствуют включенности преподавателей и студентов в окружающую их действительность, формируют удовлетворенность настоящим и уверенность в будущем, защищенность личностных ценностей и интересов. Психологическая безопасность образовательной среды современного вуза является необходимым условием для полноценной реализации образовательного процесса, эффективности учебно-профессиональной деятельности студентов, учебно-воспитательной и научно-исследовательской деятельности преподавателей [6].

Процесс обучения в вузе неизбежно сопровождается определенными трудностями. Студентам необходимо усвоить большой объем учебной информации в относительно короткие промежутки времени; значительно увеличивается доля самостоятельной работы; нужно адаптироваться к новому (студенческому) коллективу, выстроить конструктивные отношения с преподавательским составом и многое другое. Если студент не справляется с этими задачами, у него могут возникнуть тревожные, стрессовые состояния, способные привести к ухудшению физического и психологического здоровья [15; 16]. А успешное решение этих задач позволяет создать в учебном заведении комфортную обстановку, повысить успеваемость обучающихся, обеспечить возможность личностного развития и самосовершенствования. Поэтому так актуальны для любого вуза вопросы организации безопасной образовательной среды. Регулируя условия образовательной среды, насыщая ее возможностями развития и личностного роста, можно целенаправленно развивать такие личностные качества, как ответственность, активность, стрессоустойчивость, умение понимать и контролировать эмоции, навыки социальной компетентности, саморегуляции и самоуправления [5; 8].

Образовательная среда определяется как комплекс специально организованных психолого-педагогических условий, в результате взаимодействия с которыми происходит развитие и становление личности [8, с. 34]. *Теоретико-методологической основой* проблемы психологической безопасности образовательной среды являются подходы И.А. Баевой, Т.Н. Березиной, В.А. Дмитриевского, В.И. Долговой,

О.В. Козловой, В.В. Рубцова, В.В. Семикина, В.И. Слободчикова, В.А. Ясвина и др. Опираясь на их исследования, безопасной образовательной средой можно считать такую, в которой нет психологического насилия во взаимодействии, а большинство участников этого взаимодействия удовлетворены характеристиками среды и положительно к ней относятся [2]. Такая среда обеспечивает психическое здоровье ее участников и является гарантом успешного обучения, тогда как нарушение безопасности приводит к разрушению всех базовых параметров организации эффективного развития и существования личности.

Следует отметить, что в публикациях на темы психологической безопасности образовательной среды чаще всего обсуждается школьная среда и значительно реже – вузовская [22]. Однако образовательная среда вуза имеет свою специфику: студентам свойственны иные социально-психологические роли, чем школьникам, а преподаватели осуществляют не только учебно-воспитательную, но и научно-исследовательскую деятельность. Существующие в общественном сознании модели «успешного студента», «эффективного преподавателя» предъявляют к субъектам образовательной среды вуза довольно высокие требования. В обеспечении психологической безопасности образовательной среды высока роль самих преподавателей, которые должны формировать благоприятный психологический климат как в профессиональных коллективах, так и в учебных группах, с которыми работают, уметь действовать в психологически неблагоприятной, стрессовой обстановке, владеть навыками психопрофилактики и психогигиены. Вместе с тем, в вузах имеет место быть такое явление как «моббинг», суть которого сводится к травле сотрудника на рабочем месте. Причем такой психологический террор может осуществляться по вертикали (исходить от руководителя, например, от заведующего кафедрой) или по горизонтали (исходить от коллег). И тогда преподаватель идет на работу «как на каторгу», а на переменах не знает куда себя деть, чтобы не встречаться со своими притеснителями. Эти отношения легко выходят за границы узко-преподавательских отношений, в них легко втягиваются студенты, иные работники вуза, усугубляя эмоциональное состояние «жертвы». С точки зрения психологов, жертвами насилия являются не только те, на кого оно непосредственно направлено, но и присутствующие, поскольку они ощущают себя в роли потенциальной жертвы [18; 23].

Вынужденные работать в условиях социально-психологической напряженности, преподаватели, в свою очередь, не могут обеспечить психологически благоприятную атмосферу для студентов, которым нередко приходится сталкиваться с необъективными оценками, некорректной критикой. А отдельные преподаватели позволяют себе кричать

на обучающихся, считая, видимо, что голос является самым мощным инструментом воздействия в их арсенале. Для обучающегося важно отсутствие угроз как со стороны преподавателей, так и со стороны других студентов, наличие доверительных отношений, эмоциональный комфорт в образовательной среде. Если по каким-либо причинам студенты ощущают себя уязвимыми, бесправными, не имеющими значения, это неизбежно негативно сказывается не только на успешности их обучения, но и на их социально-психологической адаптации, самореализации, личностном развитии [17; 20].

Таким образом, обучение и работа в вузе, хоть и представляют собой более высокий уровень образования, но не гарантируют его субъектам безопасности образовательной среды. Эта мысль явилась предпосылкой для определения *предмета нашего исследования*, которым стали показатели безопасности образовательной среды вуза, и *цели* – установление степени выраженности показателей безопасности образовательной среды вуза.

Методы и методики

Эмпирическое исследование проводилось на факультете психологии и педагогики Омского государственного педагогического университета. Факультет психологии и педагогики – один из «молодых» факультетов этого вуза, у него хорошая репутация, как среди нынешних студентов, так и среди выпускников. Педагогический коллектив состоит наполовину из преподавателей старшего поколения, наполовину из молодых. Такое соотношение позволяет педагогическому коллективу, с одной стороны, идти в ногу с молодежью, с другой – проявлять мудрость и успешно передавать свой опыт. Эти характеристики должны были, по нашему мнению, положительно влиять на безопасность образовательной среды на факультете, представляющем в нашем исследовании вуз.

Выборку составили 142 студента 1–4 курсов дневной формы обучения и 16 преподавателей факультета. В качестве диагностического инструментария использовалась методика И.А. Баевой «Психологическая безопасность образовательной среды школы», адаптированная для применения в вузе. Данная методика предполагает опрос основных субъектов образовательной среды – педагогов, учащихся и родителей учащихся. Адаптируя методику для исследования образовательной среды вуза, мы исключили опрос родителей студентов по причине того, что имеем дело с уже совершеннолетними учащимися. Все формулировки вопросов были отредактированы в соответствии с обучением в вузе (при этом смысл вопроса не менялся).

Сведения, полученные в результате проведения и обработки методики, дополнялись беседой со студентами и преподавателями. Целью беседы было качественное дополнение ответов, иллюстрирование своих ответов конкретными примерами.

Анализ результатов диагностики мы начали с наиболее важного показателя безопасности образовательной среды – со степени защищенности от психологического насилия всех участников образовательного процесса.

Психологическое насилие представляет первостепенную угрозу для любой личности. В образовательной среде вуза насилие может проявляться в виде публичного оскорбления, унижения, принуждения делать что-то против желания, недоброжелательного, неуважительного, необъективного отношения, в том числе – необъективной оценки, высмеивания, угрозы, игнорирования и т.п. [11, с. 122].

Насилие может исходить как от преподавателей (или других работников образовательной организации) в отношении студентов, так и от обучающихся в отношении преподавателей или сверстников. По данным общероссийского исследования, проведенного в 2011 г. среди подростков и юношества до 24 лет, 5,8% всех опрошенных подвергались насилию в образовательных организациях. Треть этих случаев представляют собой насилие со стороны преподавательского состава в отношении учащихся, остальные две трети – насилие среди учащихся [Цит. по: 12, с. 11].

В нашем исследовании 17,6% испытуемых показали очень высокий уровень защищенности в образовательной среде вуза, т.е. они чувствуют себя полностью защищенными от неуважительного и недоброжелательного отношения и уверены, что в процессе обучения ни преподаватели, ни студенты не станут относиться к ним подобным образом.

Половина всех принимавших участие в исследовании студентов (50,7%) продемонстрировала высокий уровень защищенности в образовательной среде. Эти студенты чувствуют себя в основном защищенными от различного рода недоброжелательного отношения как со стороны преподавателей, так и со стороны других студентов. Они считают маловероятными ситуации унижения, оскорбления, игнорирования в той образовательной среде, в которой находятся. В беседе они говорили о том, что, если с ними случается что-то плохое, они часто ищут поддержку и помощь именно на факультете, здесь всегда найдутся педагоги, которые готовы их выслушать, дать дельные советы, направить на решение проблемы.

Студенты, имеющие средний уровень защищенности в образовательной среде вуза, составили 19,0%. Они не всегда уверены в своей

психологической безопасности в различных образовательных ситуациях. Обучающиеся считают маловероятным, но возможным такое развитие событий, когда их могут обидеть, высмеять, как-либо оскорбить другие участники образовательного процесса.

Ниже среднего уровня оценили свою защищенность в образовательной среде 8,5% студентов, т.е. они довольно часто чувствуют себя незащищенными от неуважительного и недоброжелательного отношения со стороны преподавателей и студентов, считают, что их могут заставить делать что-либо против их воли, обидеть и оскорбить. Очевидно, что таким студентам тяжело находиться в вузе, трудно сосредоточиться на учебном процессе, т.к. они не чувствуют себя в безопасности и часто ожидают какого-то негативного развития событий.

Наконец, 4,2% испытуемых продемонстрировали низкий уровень защищенности в образовательной среде. Это наиболее неблагоприятная группа студентов, которые чувствуют себя полностью незащищенными от публичного унижения, оскорбления, от угроз либо игнорирования со стороны других участников образовательного процесса. Эти студенты испытывают довольно сильный психологический дискомфорт, постоянно чувствуют себя уязвимыми и опасаются за свою психологическую безопасность. Социально-психологическая адаптация к вузу у этих студентов протекала неблагоприятно, что привело к психоэмоциональной нестабильности и дистрессу [3]. Такое состояние препятствует полноценной учебно-профессиональной деятельности и взаимодействию с преподавателями и другими студентами. Можно предположить, что данная группа студентов имеет низкие показатели социально-психологической адаптации и нуждается в психолого-педагогическом сопровождении.

Для удобства представления результатов мы объединили близкие по значению градации, оставив, таким образом, только три: высокий, средний и низкий уровни (рис. 1).

Несмотря на то, что абсолютное большинство студентов чувствуют себя в вузе вполне безопасно, следует обратить внимания на группу, которая дала низкую оценку своей защищенности в процессе обучения. Кстати, наша цифра 12,7% оказалась вдвое больше приведенных выше данных российского исследования. Это еще один повод отнестись внимательно к такому обстоятельству. Мы побеседовали со студентами, составившими эту группу. Отметим, что это оказались, в основном, студенты первого и четвертого курсов. Среди первокурсников крайне незащищенными чувствуют себя студенты, испытывающие затруднения в адаптации к вузу. Большинство из них приехали из отдаленной сельской местности, живут в общежитии, не умеют или не имеют

возможности модно одеваться, плохо ладят с новыми технологиями обучения, применяемыми в вузе. По этим причинам они не вызывают интереса к себе со стороны однокурсников, их игнорируют, относятся к ним с иронией, что неизбежно сказывается на самооценке.

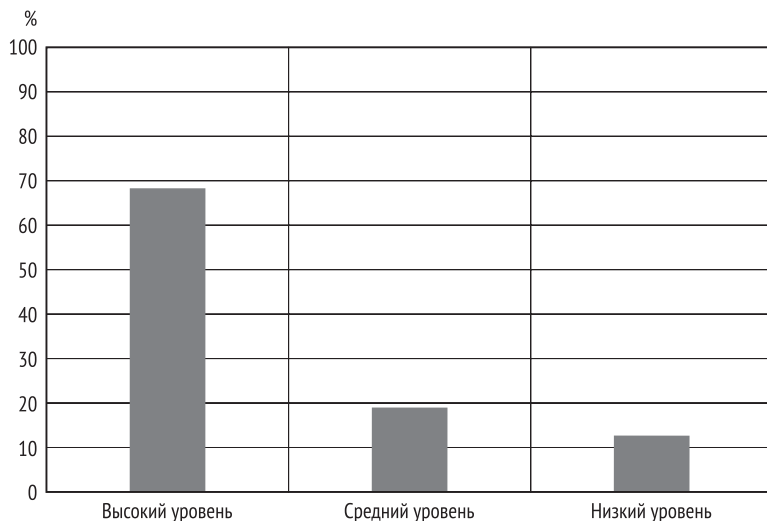

Рис. 1. Уровни защищенности в образовательной среде вуза с точки зрения студентов

Студенты-бакалавры 4 курса являются уже выпускниками. Они чувствуют себя почти готовыми специалистами, имеют больше амбиций. Большинство из них определились в личном плане: выбрали себе пару, строят планы на будущее. Кроме того, на четвертом курсе уже не дружат большими группами, все разбиты на диады или триады, которые формируются по принципу близости характеров, интересов, по душевному родству [24]. Поэтому отвергаются «странные», «неадекватные», «слишком амбициозные», «хронически неуспевающие» студенты, которые в данной ситуации оказываются в роли жертвы [4; 25].

Жертва ощущает незащищенность и у нее появляется чувство постоянной опасности, она получает психологическую травму. Психологическое насилие вызывает у жертвы эмоциональное напряжение, нервно-психические и поведенческие расстройства. У студента теряется интерес к любимым занятиям, снижается качество учебы, статус в группе, самооценка, появляются симптомы депрессии. Одним из наиболее серьезных последствий насилия является высокий риск суицидального поведения у пострадавших [9; 21]. Кроме всего сказанного, насилие

ослабляет привязанность обучающихся к образовательной организации, в то время как референтная значимость образовательной среды является одним из основных показателей ее безопасности [9, с. 149].

Понятие «психологическая безопасность» тесно связано с принадлежностью к референтной группе [7]. Согласно теории референтных групп, чувство эмоциональной безопасности, защищенности выступает основой выбора группы и принятие ее как значимой для человека. Он идентифицирует себя с ней. Референтная значимость образовательной среды предполагает отношение личности к среде, принятие ею среды как «своей», безопасной, способствующей удовлетворению ее базовых потребностей. Референтная значимость оценивается по качеству отношения к образовательной среде: позитивное, нейтральное или отрицательное. Образовательная среда вуза как эталон, к которому обращается студент, определяет его базовые ценности, социальные установки и векторы развития [19]. Важно также отметить, что референтная среда выступает источником опыта, информации. При этом информация, полученная в референтной образовательной среде, воспринимается ее членами как априори заслуживающая доверия.

Проанализировав отношение студентов к образовательной среде вуза, мы выяснили, что подавляющее большинство испытуемых (90,8%) имеют позитивное отношение к образовательной среде своего вуза, воспринимая ее как развивающую, требующую от обучающихся постоянного совершенствования как интеллектуальных способностей, так и жизненных умений и навыков. Студенты с позитивным отношением к образовательной среде отмечают благоприятный психологический климат своего вуза, способствующий их хорошему настроению, и демонстрируют высокую готовность к продолжению обучения.

Некоторое количество студентов, принимавших участие в обследовании (5,6%), характеризуется нейтральным отношением к образовательной среде вуза. Нейтральное отношение может означать как отсутствие определенного мнения об образовательной среде, в которой находится студент, так и наличие амбивалентных, противоречивых оценок образовательной среды. Так, обучающемуся может нравиться его социальный статус студента, большая, по сравнению со школьной жизнью, свобода и самостоятельность, он может иметь прочные дружеские отношения с одногруппниками, но при этом иметь низкие познавательные интересы, испытывать чувство неудовлетворенности в отношении учебно-профессиональной деятельности и разочарование в выбранной специальности. С другой стороны, нейтральные оценки образовательной среды могут быть свойственны студентам, для которых получение образования

не является приоритетной жизненной задачей (например, обучающиеся ради получения диплома).

Негативное отношение к образовательной среде продемонстрировали 3,6% испытуемых, для которых нахождение в вузе связано с психологическим дискомфортом. Такие студенты не считают свое обучение интересным, часто бывают в плохом настроении во время учебы, недовольны своим выбором профессии и местом обучения. Испытывая чувство неудовлетворенности, имея низкую мотивацию к учебно-профессиональной деятельности, такие студенты не пытаются наладить отношения с одногруппниками и преподавателями, т.к. не видят в этом смысла и не верят в возможность улучшения образовательных условий.

Третий показатель психологической безопасности образовательной среды – это уровень удовлетворенности основными характеристиками образовательной среды, который складывается из взаимоотношений субъектов образовательного процесса. Удовлетворенность образовательной средой проявляется в активности субъектов, инициативе, наличии собственной позиции, чувства личного достоинства, в возможности обратиться за помощью и получить ее, в эмоциональном комфорте.

Согласно данным нашего исследования, несмотря на то, что подавляющее большинство студентов позитивно относится к образовательной среде вуза, уровень их удовлетворенности характеристиками этой образовательной среды различается. Выяснилось, что 16,2% студентов свойственен очень высокий уровень удовлетворенности характеристиками образовательной среды, т.е. воспринимают образовательную среду вуза по значимым характеристикам близкой к идеалу.

Чуть больше половины испытуемых (58,5%) имеют высокий уровень удовлетворенности характеристиками образовательной среды, считая, что в вузе они могут высказывать свою точку зрения, обращаться за помощью, взаимодействовать с преподавателями и студентами, сохраняя эмоциональный комфорт и чувство собственного достоинства.

Средний уровень удовлетворенности характеристиками образовательной среды вуза продемонстрировали 21,2% испытуемых. Это студенты, которые считают, что образовательная среда может быть эмоционально комфортнее, а их отношения с преподавателями и другими студентами – более уважительными и дружелюбными, чем сейчас.

Небольшое количество студентов (4,1%) оценили свою удовлетворенность характеристиками образовательной среды на уровне «ниже среднего». Это обучающиеся, которым по каким-либо причинам некомфортно в сложившейся образовательной среде, они не чувствуют, что могут проявить инициативу или обратиться за помощью, и испытывают определенный эмоциональный дискомфорт в общении с преподавателями

и другими студентами. Отметим, что меньше всего данные испытуемые удовлетворены такой характеристикой образовательной среды, как учет личных проблем и затруднений, также они отмечают недостаточное внимание к их просьбам и предложениям, неудовлетворительные взаимоотношения с преподавателями. Можно предположить, что взаимоотношения данных обучающихся с преподавателями осложнены конфликтами и психологическими барьерами, из-за чего у студентов складывается впечатление, что их не слышат, не хотят войти в их положение, не сочувствуют.

Обобщая результаты, полученные на выборке студентов, можно подчеркнуть, что в среднем 77,9% студентов воспринимают и оценивают образовательную среду факультета как психологически безопасную во всех отношениях; 15,3% студентов считают, что среда вуза в целом безопасна, но не всегда и не все характеристики среды безупречны; 6,8% студентов оценивают среду факультета как психологически небезопасную, их не устраивают основные характеристики образовательной среды, прежде всего, взаимоотношения с преподавателями, которые не проявляют внимания к их просьбам и не учитывают их личные проблемы и затруднения.

Перейдем к анализу показателей психологической безопасности преподавателей в образовательной среде вуза. Наиболее неоднородной оказалась картина психологической защищенности преподавателей вуза, где у испытуемых наблюдались все возможные уровни защищенности – от очень высокого до низкого. Так, 18,8% преподавателей из числа принявших участие в исследовании характеризуются очень высоким уровнем защищенности. Такие преподаватели воспринимают образовательную среду как полностью психологически безопасную и не сомневаются в том, что никто из участников образовательного процесса не проявит к ним неуважительного отношения. Еще 25,0% испытуемых имеют высокий уровень психологической защищенности. Данные преподаватели не опасаются угроз со стороны коллег, администрации, не боятся, что их заставят делать что-либо против их воли, будут игнорировать или оскорблять.

У 31,3% преподавателей диагностирован средний уровень защищенности в образовательной системе вуза. Преподаватели частично чувствуют себя защищенными от недоброжелательного отношения со стороны коллег, администрации и студентов, считая возможными, хоть и редкими, ситуации, когда к ним могут отнестись неуважительно.

Вместе с тем, 18,8% преподавателей оценили свой уровень защищенности как «ниже среднего», т.е. они опасаются оскорблений, высмеивания, игнорирования со стороны других участников образовательного

процесса. В ситуации психологической уязвимости, чувствуя себя недостаточно комфортно на своем рабочем месте, эти преподаватели могут испытывать трудности в осуществлении преподавательской деятельности и в установлении конструктивного взаимодействия с коллегами и студентами.

Низкий уровень защищенности свойственен 6,1% испытуемых. Данная категория преподавателей наиболее уязвима в психологическом плане. Они чувствуют себя полностью незащищенными от недоброжелательного и неуважительного отношения, считают вполне вероятной ситуацию публичного унижения, высмеивания, оскорбления. Таким людям крайне некомфортно находиться на рабочем месте и общаться с коллегами и студентами, они стремятся при первой же возможности остаться в одиночестве и сводят деловые контакты к минимуму.

По второму показателю безопасности среды – ее референтной значимости, – было установлено, что подавляющее большинство преподавателей (93,8%) имеют позитивное отношение к образовательной среде вуза. Они считают, что работа в их вузе увлекательна, интересна и требует постоянного совершенствования профессионального мастерства. Они не собираются в ближайшее время переходить на другое место работы или получать другую специальность.

Только 6,3% опрошенных преподавателей выразили нейтральное отношение к образовательной среде, затруднившись оценить ее как однозначно позитивную или негативную. Следует отметить, что данным преподавателям свойственны противоречивые оценки образовательной среды, в которой они находятся. Так, не собираясь менять место своей работы, они при этом отмечают, что на работе у них преобладает плохое настроение и они не видят возможностей для развития своих способностей. Это может быть признаком эмоционального выгорания, когда человек, не чувствуя удовлетворения от своей профессиональной деятельности, вместе с тем не ощущает и сил для того, чтобы что-то изменить, не видит перспективы своего профессионального роста.

Негативного отношения к образовательной среде среди преподавателей выявлено не было.

Что касается удовлетворенности характеристиками образовательной среды, то среди опрошенных преподавателей 12,5% характеризуется очень высоким уровнем удовлетворенности характеристиками образовательной среды, т.е. они полностью удовлетворены взаимоотношениями со всеми участниками образовательного процесса и уровнем своего эмоционального комфорта.

Большинство испытуемых (68,8%) имеют высокий уровень удовлетворенности. Это преподаватели, которые оценивают свои взаимоотношения с коллегами и студентами как эмоционально комфортные, чувствуют уверенность в уважительном и внимательном отношении к себе со стороны других участников образовательного процесса.

Также нами были выявлены испытуемые (18,7%), имеющие средний уровень удовлетворенности характеристиками образовательной среды. Такие преподаватели удовлетворены отдельными характеристиками образовательной среды, к которой они принадлежат (например, сохранение личного достоинства, эмоциональный комфорт и др.), и не удовлетворены другими характеристиками (например, учет личных проблем и затруднений, возможность проявлять инициативу и др.). Уровни удовлетворенности ниже среднего и низкий не выявлены.

Обобщая результаты, полученные на выборке преподавателей, стоит подчеркнуть, что в среднем 73,0% педагогов воспринимают и оценивают образовательную среду факультета как психологически безопасную; 18,8% считают среду вуза безопасной, но не абсолютно; 8,3% преподавателей оценивают среду факультета как угрожающую, их не устраивают такие важные характеристики образовательной среды, как слишком жесткое вертикальное подчинение, не позволяющее проявить инициативу, нежелание руководства считаться с личностными проблемами и обстоятельствами педагога.

Выводы и заключение

В заключительной части исследования мы сравнили выявленную степень безопасности образовательной среды вуза для студентов и педагогов (табл. 1).

Обобщив все возможные уровни показателей безопасности образовательной среды до высокого, среднего и низкого, мы получили наглядную картину, доказывающую преобладание высокого уровня психологической безопасности образовательной среды и вместе с тем выявляющую определенные угрозы со стороны образовательной среды для части испытуемых. Таблица позволяет увидеть, что преподаватели чаще, чем студенты, оценивают образовательную среду своего вуза как небезопасную для своего психического состояния и психологического благополучия. Следует особо подчеркнуть, что перед преподавателями не ставилось задачи оценить психологическую безопасность образовательной среды для студентов, и результаты исследования отражают недовольство части испытуемых-педагогов имеющимся уровнем психологического комфорта.

Таблица 1

**Уровни психологической безопасности образовательной среды
для испытуемых по основным показателям (%)**

Показатели безопасности образовательной среды	Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
	Студенты	Педагоги	Студенты	Педагоги	Студенты	Педагоги
Защита от психологического насилия	68,3	43,8	19,0	31,3	12,7	24,9
Референтная значимость среды	90,8	93,8	5,6	6,3	3,6	0,0
Удовлетворенность основными характеристиками	74,7	81,3	21,2	18,7	4,1	0,0
Среднее значение	77,9	73,0	15,3	18,8	6,8	8,3

В целом, можно сказать, что защищенными от психологического насилия в образовательной среде чувствуют себя около половины преподавателей (43,8%). Все преподаватели, принимавшие участие в исследовании, находятся в одинаковых образовательных условиях и подвергаются одним и тем же рискам и угрозам со стороны образовательной среды вуза. То, насколько защищенными они себя чувствуют, связано с субъективными факторами – личным жизненным и профессиональным опытом каждого педагога, личностными особенностями, наличием или отсутствием эмоционального выгорания и т.д. [1; 14]. Психологическая помощь тем преподавателям, которые не чувствуют себя защищенными от психологического насилия, видится нам не столько в изменении существующей образовательной среды, сколько в индивидуальной консультативно-терапевтической работе с каждым педагогом.

Что касается обучающихся, то почти две трети (68,3%) студентов считают, что защищены от психологического насилия в образовательной среде своего вуза. Это говорит об относительном благополучии образовательной среды, которая, разумеется, нуждается в дальнейшей оптимизации и гармонизации. Еще раз подчеркнем, что часть студентов, не чувствующих себя защищенными, в качестве угрозы образовательной среды указывает именно общение с преподавателями. Разумеется, чувство психологической незащищенности студентов также может быть связано с их личностными особенностями – высокой тревожностью, слаборазвитыми коммуникативными и социальными навыками и т.д. Тем не менее, нам представляется, что улучшение психологического самочувствия преподавателей может повлечь за собой увеличение количества обучающихся, чувствующих себя комфортно в вузе.

Подчеркнем, что образовательная среда факультета для абсолютного большинства преподавателей и студентов является высоко референтной. Они демонстрируют положительное отношение как к факультету, так и к вузу в целом. Выявленные проблемы не являются столь значительными, чтобы препятствовать личностному росту всех субъектов образовательного процесса, и скорее отражают динамичность образовательной среды, тот факт, что ее становление еще не завершено. Большая часть студентов и преподавателей вполне удовлетворены характеристиками образовательной среды.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что на факультете психологии и педагогики, представляющем Омский государственный педагогический университет, в настоящее время обеспечена безопасная образовательная среда, как для преподавателей, так и для студентов.

Библиографический список / References

1. Апишева А.Ш. Психологическая безопасность преподавателей в образовательной среде высшего учебного заведения // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 3. С. 48–51. [Apisheva A.Sh. Psychological safety of teachers in the educational environment of higher educational institutions. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2016. No. 3. Pp. 48–51. (In Rus.)]
2. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: Монография. СПб., 2002. [Baeva I.A. *Psihologicheskaya bezopasnost v obrazovanii* [Psychological safety in education]. St. Petersburg, 2002.]
3. Березина Т.Н. Об эмоциональной безопасности образовательной среды // Психология и психотехника. 2013. № 9. С. 897–902. [Berezina T.N. About the emotional safety of the educational environment. *Psihologiya i psihotekhnika*. 2013. No. 9. Pp. 897–902. (In Rus.)]
4. Волкова Е.Н., Цветкова Л.А., Волкова И.В. Методологические основания для разработки программ профилактики подросткового буллинга // Сибирский психологический журнал. 2019. № 74. С. 88–100. DOI: 10.17759/bppe.2019160301. [Volkova E.N., Tsvetkova L.A., Volkova I.V. Methodological foundations for the development of programs for the prevention of adolescent bullying. *Siberian Journal of Psychology*. 2019. No. 74. Pp. 88–100. DOI: 10.17759/bppe.2019160301. (In Rus.)]
5. Деулин Д.В. Психологическая безопасность образовательной среды вуза правоохранительной системы // Психолог. 2014. № 3. С. 128–140. DOI: 10.7256/2306-0425.2014.3.12604. [Deulin D.V. Psychological security of the educational environment of the university of law enforcement system. *Psychologist*. 2014. No. 3. Pp. 128–140. DOI: 10.7256/2306-0425.2014.3.12604. (In Rus.)]
6. Закотнова Е.Ю., Корытова Г.С. Психологическая безопасность личности в образовательной среде высшего учебного заведения // Научно-педагогическое обозрение. 2016. № 4. С. 13–17. [Zakotnova E.Yu., Korytova G.S. Psychological security of the individual in the educational environment of a higher educational institution. *Pedagogical Review*. 2016. No 4. Pp. 13–17. (In Rus.)]
7. Зверева М.А. Критерии безопасности образовательной среды // Инновационная наука. 2017. Т. 2. № 4. С. 172–173. [Zvereva M.A. Criteria for the safety of the educational environment. *Innovation Science*. 2017. Vol. 2. No. 4. Pp. 172–173. (In Rus.)]
8. Корытова Г.С., Закотнова Е.Ю. Психологическая безопасность и защищенность образовательной среды: факторы риска, угрозы и условия // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. Вып. 9 (162). С. 96–102. [Korytova G.S., Zakotnova E.Yu. Psychological safety and security of the educational environment: Risk factors, threats and conditions. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2015. Vol. 9 (162). Pp. 96–102. (In Rus.)]
9. Лялюк А.В., Тучина О.Р. Риски образовательной среды в формировании концепции психолого-педагогической безопасности современного вуза: классификация и подходы к оценке // Азимут научных исследований:

- педагогика и психология. 2018. № 3. С. 147–151. [Lyalyuk A.V., Tuchina O.R. Risks of the educational environment in the formation of the concept of psychological and pedagogical security of a modern university: Classification and approaches to assessment. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2018. No. 3. Pp. 147–151. (In Rus.)]
10. Мосина О.А., Устенко В.С. Проблема буллинга в образовательной среде // Концепт. 2016. Т. 29. С. 144–148. [Mosina O.A., Ustenko V.S. The problem of bullying in the educational environment. *Koncept*. 2016. Vol. 29. Pp. 144–148. (In Rus.)]
 11. Никифорова Д.М. К вопросу о безопасности защитного и совладающего поведения студентов в образовательной среде // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 113–126. [Nikiforova D.M. On the issue of safety of protective and coping behavior of students in the educational environment. *Siberian Journal of Psychology*. 2016. No. 62. Pp. 113–126. (In Rus.)]
 12. Предотвращение насилия в образовательных организациях. Информационно-методическое пособие для руководителей и педагогических работников образовательных организаций. 2-е доп. изд. / Под ред. Т.А. Епояна. Барнаул, 2017. [Predotvrashchenie nasiliya v obrazovatelnyh organizatsiyah [Prevention of violence in educational organizations]. T.A. Epoyan (ed.). Barnaul, 2017.]
 13. Семикин В.В. Психологическая культура в образовании человека: Монография. СПб., 2002. [Semikin V.V. Psihologicheskaya kultura v obrazovani i cheloveka [Psychological culture in human education]. St. Petersburg, 2002.]
 14. Сотникова О.А., Волкова О.А. Образовательная среда – фундаментальное условие развития методической компетентности преподавателя // Высшее образование в России. 2015. № 12. С. 112–117. [Sotnikova O.A., Volkova O.A. Educational environment – a fundamental condition for the development of methodological competence of a teacher. *Higher Education in Russia*. 2015. No. 12. Pp. 112–117. (In Rus.)]
 15. Ткаченко Н.Н. Отношение студентов-психологов к образовательной среде вуза // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 3. С. 49–52. [Tkachenko N.N. Attitude of psychology students to the educational environment of the university. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2018. No. 3. Pp. 49–52. (In Rus.)]
 16. Шагивалеева Г.Р. Адаптация студентов в вузе как необходимое условие обеспечения безопасности образовательной среды // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-4. С. 366–369. [Shagivaleeva G.R. Adaptation of students in higher education as a necessary condition for ensuring the safety of the educational environment. *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2018. No. 58-4. Pp. 366–369. (In Rus.)]
 17. Ясвин В.А. Оценка студентами университетской среды на основе метода векторного моделирования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2012. Т. 1. № 2. С. 33–37. [Yasvin V.A. Students assessment of the university environment based on the vector modeling method. *Izvestiya of Saratov University. New Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*. 2012. Vol. 1. No. 2. Pp. 33–37. (In Rus.)]

18. Angelakis I., Austin J.L. Maintenance of safety behaviors via response-produced stimuli. *Behavior Modification*. 2015. Vol. 39. Iss. 6. Pp. 932–954.
19. Bartolomé A., Cebrian-de-la-Serna M. Personal learning environments: A study among higher education students' designs. *International Journal of Education and Development using Information and Communication Technology*. 2017. No. 13 (2). Pp. 21–41.
20. Dabbagh N., Fake H. College students' perceptions of personal learning environments through the lens of digital tools, processes and spaces. *Journal of New Approaches in Educational Research*. 2017. No. 6 (1). Pp. 28–36. DOI: 10.7821/naer.2017.1.215
21. Glew G.M., Fan M-Y., Katon W., Rivara F.P. Bulling and school safety. *The Journal of Pediatrics*. 2008. Vol. 152 (1). Pp. 123–128.
22. Lenzi M., Sharkey J. School sense of community, teacher support, and students' school safety perceptions. *American Journal of Community Psychology*. 2017. Vol. 60. Iss. 3–4. DOI: 10.1002/ajcp.12174
23. Mitchell M.A., Schmidt N.B. General in-situation safety behaviors are uniquely associated with post-event processing. *Journal of Behavior Therapy and Experimental Psychiatry*. 2014. Vol. 45. Iss. 2. Pp. 229–233.
24. Stearns P.N. Educating global citizens in colleges and universities: Challenges and opportunities. New York, 2009.
25. Valtonen T., Hacklin S., Dillon P. et al. Perspectives on personal learning environments held by vocational students. *Computers & Education*. 2012. No. 58 (2). Pp. 732–739. DOI: 10.1016/j.compedu.2011.09.025

Статья поступила в редакцию 26.02.2021, принята к публикации 15.05.2021

The article was received on 26.02.2021, accepted for publication 15.05.2021

Сведения об авторах / About the authors

Рассудова Людмила Анатольевна – кандидат психологических наук; доцент кафедры общей и педагогической психологии факультета педагогики и психологии, Омский государственный педагогический университет

Lyudmila A. Rassudova – PhD in Psychology; associate professor at the Department of General and Educational Psychology of the Faculty of Pedagogy and Psychology, Omsk State Pedagogical University

E-mail: la-write@yandex.ru

Манапова Елена Ивановна – кандидат психологических наук, доцент; доцент кафедры общей и педагогической психологии факультета педагогики и психологии, Омский государственный педагогический университет

Elena I. Manapova – PhD in Psychology; associate professor at the Department of General and Educational Psychology of the Faculty of Pedagogy and Psychology, Omsk State Pedagogical University

E-mail: manapovaei@mail.ru

Федорова Наталья Владимировна – кандидат психологических наук, доцент; доцент кафедры общей и педагогической психологии факультета педагогики и психологии, Омский государственный педагогический университет

Natalya V. Fedorova – PhD in Psychology; associate professor at the Department of General and Educational Psychology of the Faculty of Pedagogy and Psychology, Omsk State Pedagogical University

E-mail: tashafed@mail.ru

Заявленный вклад авторов

Л.А. Рассудова – общее руководство направлением исследований, планирование исследования, организация и участие в проведении диагностики среди студентов, математическая обработка полученных результатов, участие в подготовке текста статьи

Н.В. Федорова – планирование исследования, организация и участие в проведении диагностики среди студентов и преподавателей, участие в подготовке текста статьи

Е.И. Манапова – общее руководство направлением исследований, планирование исследования, организация и участие в проведении диагностики среди студентов и преподавателей

Contribution of the authors

L.A. Rassudova – general management of the direction of research, planning of research, organization and participation in diagnostics among students, mathematical processing of the results obtained, participation in the preparation of the text of the article

N.V. Fedorova – research planning, organization and participation in diagnostics among students and professors, participation in the preparation of the text of the article

E.I. Manapova – general management of the direction of research, planning of research, organization and participation in diagnostics among students and professors

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

All authors have read and approved the final manuscript